

Остров Варлама – жемчужина Пасвика
Varlam Island, Perl of Pasvik

ББК 28.088лб
O-77

O-77 Остров Варлама – жемчужина Пасвика / [авт. текста: Макарова О. и др.;
пер. на англ.: Бабина Е.]. – Мурманск: Ракета, 2010. – 39, [1] с.: ил., карты,
портр.
Текст парал. рус., англ. – 500 экз.

ББК 28.088лб

ISBN 978-5-904680-02-2

© Оформление.
ООО «Ракета», 2010

Дорогие друзья!

Я искренне рад приветствовать Вас на страницах этого замечательного редкого издания!

Замечательного потому, что появилось оно на свет в момент только-только начавшегося выхода мировой экономики из кризиса, а в нем уже мечты о возрождении культурного наследия наших предков! Что может быть лучшим свидетельством нравственности?

Хочу отметить, что если Вы держите в руках эту брошюру, значит, Вам по-настоящему дорог наш Крайний Север и очень небезразлична его дальнейшая судьба. К нашей искренней радости, интенсивная хозяйственная деятельность всех трех соседних государств (Россия, Норвегия, Финляндия) и ряда зарубежных концессий на территории Пасвик-Инари, а также на прилегающих к ней территориях, и боевые действия в тяжелые годы Второй мировой войны практически не нарушили заповедной нетронутости этого чудесного островка дикой северной природы.

Этот знаменательный факт вселяет в нас надежду, что дружными усилиями мы сможем создать здесь музей, позволяющий нам и нашим потомкам познакомиться с историей совместного развития наших народов на самом краешке Северной земли.

Искренне Ваш,
Сергей Селяндин
Генеральный директор ОАО «Кольская ГМК»

Dear all!

I am happy to greet on the pages of this wonderful and rare edition.

The remarkable thing is that it was published at a time when the world economy started coming out of a recession. It is full of hopes for renaissance of our cultural heritage. What else can better prove our morality?

The High North is really dear to you and you are concerned about its future in the event you hold the brochure in your hand. To our heartfelt joy intensive economic activities of neighbour countries (Russia, Norway and Finland), foreign concessions and WWII failed to have a strong impact on wildlife in Pasvik-Inari region and in the areas adjacent to it.

This significant event inspires reasonable hope. We need to apply our joint efforts in order to set up a museum there and to give future generations a possibility to know the history of the nations in the High North region.

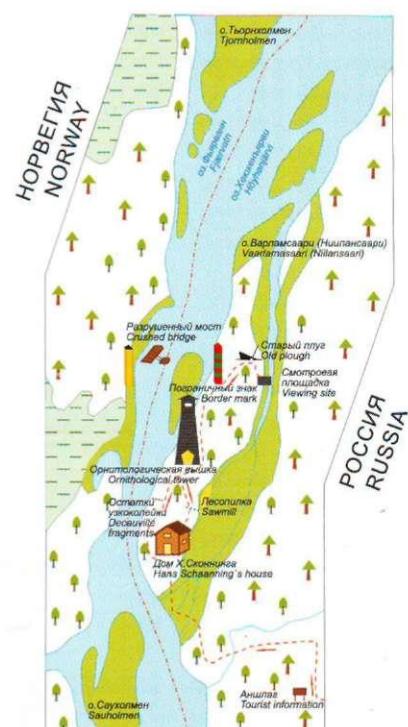
Yours sincerely,
Sergey Selyandin
General director of the Kolsk GMK

Осень, фото Н. Воробьевой. An autumn, photo N. Vorobjova

**РЕГИОН ПАСВИК – ИНАРИ И ОСТРОВ ВАРЛАМА,
КАК ПРИРОДНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

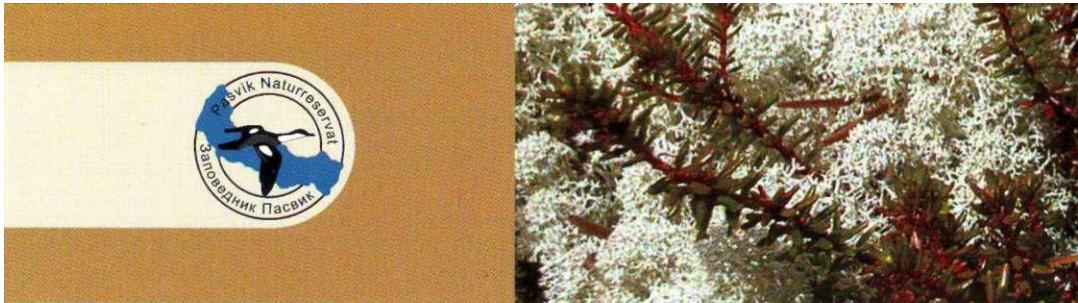
**PASVIK – INARI REGION AND VARLAM ISLAND
AS NATURAL, SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON**

ИЗУЧЕНИЕ КРАЯ • EXPLORATION OF THE REGION

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ • NATURE MANAGEMENT

ВАРЛАМСАРИ – ЖЕМЧУЖИНА ПАСВИКА • VARLAMSAARI, PEARL OF PASVIK

ИЗУЧЕНИЕ КРАЯ • EXPLORATION OF THE REGION

Регион Пасвик-Иари уникален во многих аспектах, именно здесь охраняемые природные территории России, Норвегии и Финляндии, пересекая государственные границы, образуют общий Трехсторонний Трансграничный парк.

Этот окраинный северный район в далеком прошлом отличался малочисленностью населения, его кочевым образом жизни, скучностью природных ресурсов, о чем свидетельствуют российские, норвежские и финские письменные источники, сохранившиеся до наших дней.

Анализ архивных материалов и публикаций показывает, что первые заметки о Пасвике, сделанные людьми разных национальностей и профессий, посетившими долину реки или жившими здесь какое-то время, фрагментарны и не охватывают всех сторон жизни края.

Примером такого рода раннего описания этих северных земель может служить текст рукописи Иоанна Шеффера из Страсбурга, написанной по-латыни и датированной 1674 годом (Schefferi, 1674). Рукопись содержит разнообразные сведения о Русской Лапландии, о быте и занятиях местных жителей-лопарей.

Позднее, уже в XIX и XX веках появляются публикации, посвященные природе и жизни людей на реке Паз (Харузин, 1890; Ануфриев, 1916; Бухаров, 1885).

С нашей точки зрения, наибольший интерес представляет сочинение Д.Н.Бухарова, российского консула в Северной Норвегии. Его отчет «Поездка по Лапландии осенью 1883 года»

Pasvik-Inari region is unique in many aspects. The protected areas of three countries form a common trilateral transboundary park.

In the hoary past that remote arctic region was known for its small nomadic people and poor natural resources. Russian, Norwegian and Finnish written sources which are available today testify it.

Analysis of archive materials and publications shows that the first records of Pasvik are incomplete and do not cover all aspects of life in the region. Information was provided by people of different nationalities and professions who had visited the river basin and had stayed there for some time.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ
ТОМЪ XVI, № 1.
изданный послѣ редакции Р. З. ЛЕНДА.

ПОЕЗДКА ПО ЛАПЛАНДИИ.

ОСЕНЬЮ 1883 ГОДА.

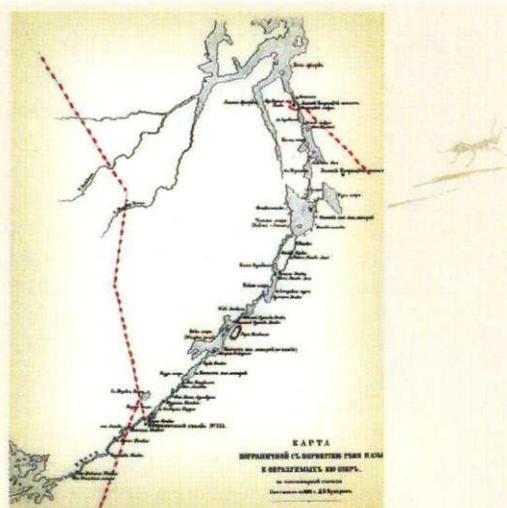
Д. Н. Бухарова.

Обложка книги Д.Н.Бухарова «Поездка по Лапландии»
Cover of book by Bukharov D.N. Trip to Lapland

A manuscript written in Latin by John Schefferi from Strasburg can serve as an example of the early description of northern territories. It is dated as far back as 1674 (Schefferi, 1674) and has different information on Russian Lapland, lifestyle and occupation of local population, Sami. There were

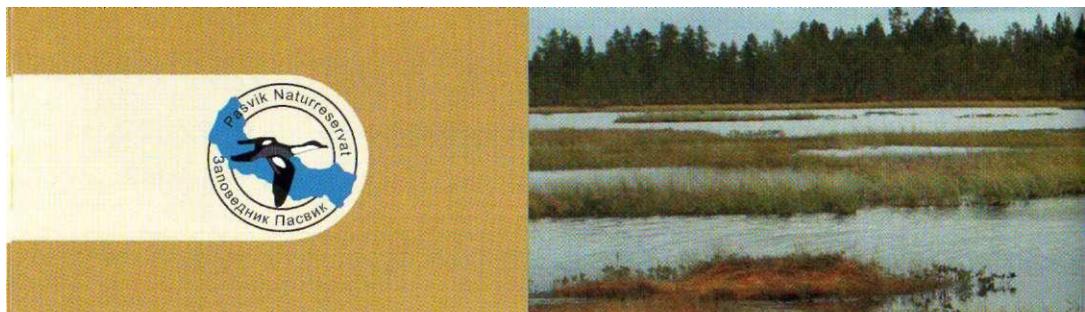
был издан в 1885 году в Санкт-Петербурге Императорским Русским Географическим Обществом (1885). Поздней осенью 1883 года он совершил путешествие по реке Паз от ее устья до верховий, примерно до места расположения нынешнего поселка Рајакоски. Затем его экспедиция оставила водный путь и от точки пересечения границ России с Норвегией и Финляндией (Муоткаварра) достигла озера Инари. Передвигаясь на лодках-карбасах с помощью местных жителей-саамов, где на веслах, а где и пешком по берегу, обходя опасные пороги, в то время как гребцы тащили лодку на буксире или волоком, путники могли наблюдать картины природы и жизни на пограничной реке. Описывая красоту этих мест, автор книги отмечает, что в районе правого притока Мениккайоки (теперь этот участок входит в состав заповедника «Пасвик»), «...вся местность представляет царство птиц; целые стаи разных уток. По берегам на деревьях укреплены, сделанные из березового лубка, гнезда, отсюда колонисты берут яйца доверчивых наседок». Еще выше, на отлогих берегах, «покрытых сосновами и березами», очередного разлива реки Паз – Пур-озера (теперь Боссояврре) путники заметили, как «важно разгуливали несколько громадных глухарей». Приближаясь к горе Калкупа, путешественники видели взлетающих уток, лебедей, а в воздухе – «вереницу черных гусей». Работа Д. Н. Бухарова представляет собой первые опубликованные наблюдения не только в целом о природе этих мест, но

Карта реки Паз из книги Д.Н. Бухарова
Map of Paz River from the book by D.N. Bukharov

publications devoted to nature and people living in the Paz River basin in the 19th and 20th centuries (Kharuzin, 1890; Anufriev, 1916; Bukharov, 1885).

From our point of view proceedings of D.N. Bukharov, a Russian consul to North Norway, are the most interesting. His report on 'Trip to Lapland in the autumn of 1883' was published by the Russian Imperial Geographic Society of St.-Petersburg in 1885. In the late autumn of 1883 he went upstream the Paz River to the place known today as Rajakoski. Then starting from Muotkavarra, a place where the borders of Russia, Norway and Finland meet, he travelled by water and came

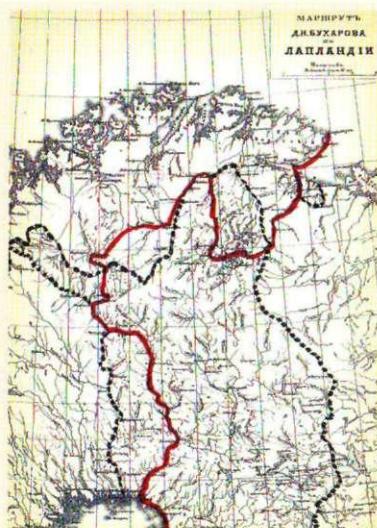

и богатстве птиц конкретного участка реки Паз, ставшего в конце XIX века заповедником.

Несколько позднее Пасвик по долгу службы посещал доктор Андреас Вессель со своей женой журналисткой Элисиф. Попутно они проводили фенологические наблюдения, делали фотографии природы и поселений лопарей на реке Паз. В работе *Ornitologiske meddelelser fra Syd-Varanger A.Wessel (1904)* помещает данные о сроках весеннего прилета птиц близ Киркенеса в 1887-1904 гг. Их сравнение с современными данными показывает значительное сходство сроков прилета птиц. Например, пурпурки в конце XIX века в среднем появлялись 6 апреля, а спустя 100 лет – 3 апреля, варакушки соответственно 24 и 29 апреля.

Сообщения об огромном количестве птиц в долине реки Паз привлекли как специалистов, так и любителей-орнитологов, которые сыграли большую роль в изучении этих мест, но особенно важный вклад в это дело внес норвежец Ханс Томас Сконнинг.

Ханс Сконнинг приехал сюда в 1900 году вместе со своим помощником и другом Юханом Кореном. Оба молодых человека были очень увлечены охотой, совершали далекие поездки в поисках мест, богатых дичью. Одновременно Сконнинг занимался и научными исследованиями: в течение 12 лет он изучал реку Паз и ее берега и впервые познакомил мировую науку с этим районом, опубликовав свою книгу «Орнитофауна Восточного Финнмарка» (*Schaanning, 1907*).

Маршрут Д. Н. Бухарова по Лапландии
Bukharov's Trip to Lapland track map

to Lake Inari. While going by boat and by land the travellers accompanied by local Sami could watch people and nature. Describing beautiful places the author says that the right hand tributary of the Menikkajoki (it is a part of Pasvik Reserve now) 'reminds a bird kingdom; there are flocks different ducks there. One can see nests in the trees made of birch bast; settlers take eggs laid by trustful sitting hens'. Upstream, on the flat shores 'covered by pines and birches' close to Bossojarvi the travellers noticed 'some pompously walking big wood grousers'. Coming closer to Kalkupaa Mountain they

Книга Сконнинга послужила основой для проведения повторных исследований в регионе Пасвик-Инари в конце XIX века (Wikan, 1987). За прошедшее столетие, несмотря на сильное антропогенное воздействие – военные события, строительство металлургических комбинатов, возведение плотин 7 гидроэлектростанций и большие площади вырубленных лесов, – количество видов птиц здесь несколько увеличилось. Благодаря этому возникла идея создания общего природного резервата – заповедника, который бы сохранил уникальное «птичье место».

Научные исследования в долине реки Паз активизировались в период проектирования российского и норвежского заповедников в 1990–1992 гг.

Первым из российских орнитологов, приступившим к изучению птиц в заповеднике «Пасвик», стал Виталий Витальевич Бианки, ведущий научный сотрудник Кандалакшского государственного заповедника, доктор биологических наук. В 1990 г. он принимал участие в совместной российско-норвежской экспедиции по исследованию территории долины реки Паз. По окончании работ В.В. Бианки дал заключение о необходимости создания общего природного резервата на реке Паз.

С норвежской стороны, огромная роль в создании общего природного резервата, изучении орнитофауны и издании книг о природе Пасвика принадлежит Стейнару Викану. Активная деятельность С. Викана по сбору и публикации

saw ducks and swans taking wing and 'a string of black geese' in the air. The proceedings of D.N. Bukharov are the first published nature observations devoted to the region and its certain part abundant in birds where the reserve was organized at the end of the 20th century.

Some time later while performing his official duties Doctor Andreas Wessel and his wife, who was a journalist, visited the region. While staying there they made phenological observations, took photos of nature and Sami villages in the Paz River valley. In *Ornithologiske meddelelser fra Syd-Varanger*, A.Wessel (1904), he gave information on the dates when birds were back in Kirkenes area in spring 1887–1904. One can find nearly the same dates while comparing his and the present day data. For example, snow buntings came on April 6 at the end of the 19th century and on April 3 one hundred years later; blue-throated warbles were there on April 24 and on April 29 correspondently.

Both specialists and amateur ornithologists visited the Paz River basin because of information on a great number of birds there. They played an important role in research of the region but the biggest contribution was made by Hans Tho. L. Schaanning, Norway.

Hans Schaanning and Johan Koren, his friend and assistant came to the region in 1900. The young men were interested in hunting and went to the remote areas in order to find places abundant in game. At the same time Schaanning did research. He was studying the Paz River basin for

исторических документов и других материалов позволила переосмыслить значимость создания в долине реки Паз общей заповедной территории. Им сделаны замечательные фотографии, подготовлены публикации о жизни на границе, о семье Сконнингов, о Юхане Корене, Элисиф Вессель (Wikan, 1987, 1991, 2000, 2009), статьи по зоологии и ботанике. С. Викан не только участвовал в экспедиции по проектированию заповедников на общей реке, но и проводил учеты водоплавающих, помогал российским коллегам в работе на норвежской стороне. Совместная книга об общем природном резервате создана по инициативе и при активном участии С. Викана (Wikan et al, 1994).

В течение нескольких полевых сезонов в Пасвике работал норвежский орнитолог из университета города Тронхейма Пер Густав Тингстад. Главным объектом его исследований были кулики и водоплавающие птицы. Он заложил первый маршрут по учету водоплавающих птиц на научно-исследовательском полигоне Сконнинга, который проходит вдоль российского и норвежского берега реки Паз. Учет на этом маршруте проводится ежегодно в конце мая – начале июня. Результаты исследований П.Г. Тингстада представлены в нескольких отчетах и статьях, он также – один из авторов Атласа птиц Норвегии, где приводятся сведения об орнитофауне Пасвика.

Среди финляндских ученых, исследовавших этот регион, можно также назвать нема-

twelve years. Schaanning was the first person who introduced the region to the global science after publishing his book, Ornithological Fauna of East Finnmark (Schaanning 1907).

Schaanning's book laid a foundation for further research in Pasvik-Inari region at the end of the 20th century (Wikan, 1987). The number of birds increased over the last one hundred years despite of a considerable man-made impact: combat operations, construction of metallurgical companies and seven HEP stations as well as big forest clearings. The idea of establishing a common nature reserve was generated in order to keep that unique 'bird place'. Research in the Paz River basin was activated in the period of designing Russian and Norwegian reserves in 1990–1992.

Vitaliy Bianki, a leading researcher and a Doctor of biological sciences of Kandalaksha Reserve was the first Russian ornithologist who started a bird monitoring in Pasvik Reserve. He took part in a joint Russian-Norwegian expedition aimed at investigating the Paz River basin. And after completing the job he presented his findings and advised to establish a common nature reserve in the Paz River basin.

Steinar Wikan, Norway has played an important role in establishing a common nature reserve, doing ornithological research and publishing books on nature in Pasvik. His activities aimed at gathering and publishing historic documents and other materials helped to think over the importance of establishing the reserve

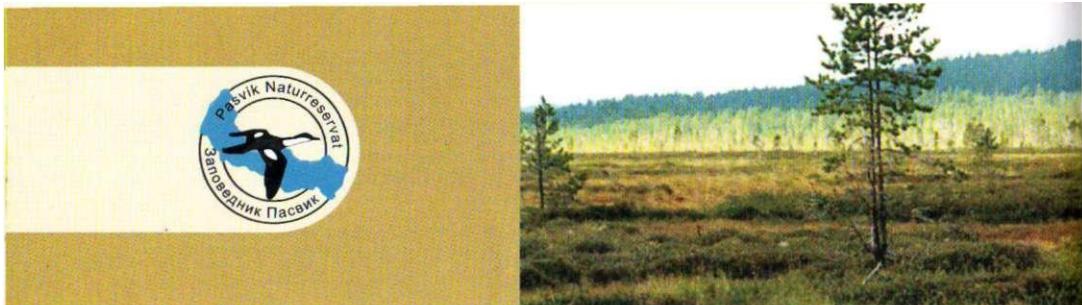
ло имен, например В. Таннер, этнограф, социолог, топограф, составитель карты и словаря географических названий Петсамо, руководитель геологических работ в Петсамо с 1924 по 1931 г., У. Холмберг-Харва, специалист в области культуры, религии и верований лопарей, посетивший поселение пазрецких саамов-колтта (сколты) в 1926–1927 гг.

Важную роль в исследовательской и организационной работе в период становления трехстороннего сотрудничества в нашем общем регионе сыграли Пертти Вейола, Пекка Салминен, Рауно Руухиярви, Риита Хеми, Микко Пириайнен, Джон Дером, Туомо Оллила и другие.

Среди отечественных исследователей, приезжавших для работы в заповеднике «Пасвик» в период 1993–2009 гг., отметим орнитологов В.Д. Коханова, А.С. Гилязова, С.Н. Баккала, И.А. Харитонову, Е.И. Хлебосолова, И.В. Зачаринного, М.С. Яблокова, а также гидробиолога В.М. Хайтова, ботаника В.А. Костины. Каждый из этих исследователей внес свой вклад в изучение орнитофауны заповедной территории и, в целом, долины реки Паз. Из них наиболее значителен вклад профессора Е.И. Хлебосолова, который на протяжении 10 лет (1998–2007) со своей группой аспирантов и студентов проводил в Пасвике исследования по изучению структуры сообществ птиц и разработке методов системного экологического мониторинга. В результате этих исследований опубликована книга «Птицы Пасвика» (2007).

in the Paz River basin. He took nice pictures, published information on life in the crossborder area, the Schaanings, Johan Koren, E. Wessel and wrote articles about zoology and botany. (Wikan, 1987, 1991, 2000, 2009). S. Wikan took part in the expedition aimed at establishing the reserves in the river basin, bird registration and helped his Russian colleagues to do a job in Norway. He initiated publication of a book about the common nature reserve and took an active part in its production (Wikan et al, 1994). Per Gustav Tringstad, a Norwegian ornithologist at Trondheim University worked in Pasvik during some field seasons. He had a particular interest in sandpipers and waterfowls. It was him who laid the first bird registration track long the Paz River shores, in the Schaanning scientific and research field. Regular bird registrations are carried out there at the end of May and in the beginning of June. The results of his research one can find in his reports and articles, he is a co-author of Norwegian Bird Atlas. Information on Pasvik ornithological fauna is available in it.

There area a lot of Finnish scientists who did research in the region. One of them is V. Tanner, an ethnographer, a topographer, a map compiler and an author of the dictionary, Geographical Names of Petsamo; he was in charge of geological works in Petsamo in the period from 1924 till 1931. U. Holmberg-Harva was an expert in Sami culture and religion; he visited a Skolt Sami village in the Paz River valley in 1926–1927.

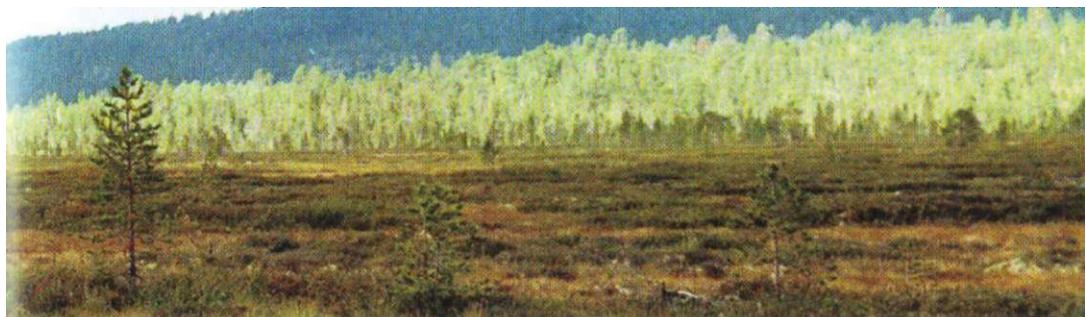
В проведении различных работ, касающихся всех аспектов деятельности особо охраняемых природных территорий в Пасвике, многие годы участвуют Ольга Макарова, Анатолий Хохлов, Наталья Поликарпова, Пауль Аспхольм, Мортен Гюнтер, Кристофер Брудерсен, Стейнар Сканке, Пер Эйнар Фискебек, Бенте Христиансен, Пяйви Лундвалл, Тапио Тинис. Всех просто невозможно упомянуть в небольшой брошюре, но очень хочется сказать всем слова искренней благодарности за их труд.

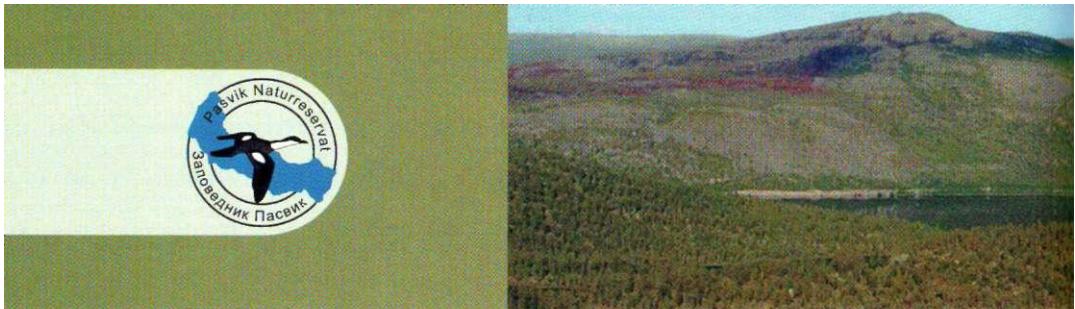
*Трехстороннее сотрудничество на Варламе,
фото Н. Поликарповой*
Trilateral cooperation on Varlam Island, photo N. Polikarpova

Pertti Vejola, Pekka Salminen, Rauno Ruuhijarvi, Riita Hemi, Mikko Piirainen, John Derom, Tuomo Ollila played an important role in research and trilateral cooperation promotion in the region. We would like to mention Russian visiting scientists who worked for Pasvik Reserve in the period from 1993 till 2009. They are V.D. Kokhanov, A.S. Gilyazov, S.N. Bakkala, I.A. Kharitonova, E.I. Khlebosolov, I.V. Zatsarinniy, V.S. Yablokov, ornithologists; V.M. Khatov, a hydrobiologist; V.A. Kostina, a botanist. Everyone contributed to research of ornithological fauna in the protected area and the Paz River basin. Professor E.I. Khlebosolov made a major contribution to research of bird cenosis structure in Pasvik and worked out methods of systematic ecological monitoring. He, together with his students and postgraduate students used to come there in the period from 1998 till 2007. The research resulted in publication of the book, *Birds of Pasvik* (2007).

Olga Makarova, Anatoliy Khokhlov, Natalia Polikarpova, Paul Aspholm, Morten Gunter, Christopher Brodersen, Steinar Skanke, Per Einar Fiskebek, Bente Christiansen, Pajvi Lundvall and Tapio Tinis have been engaged in all activities related to the protected areas in Pasvik. It is not possible to mention everyone but we would like to thank all of them for their contribution.

Здание заповедника в Раякоски, фото Н. Поликарповой. Office of Pasvik Zapovednik in Rajakoski, photo N. Polikarpova

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ • NATURE MANAGEMENT

Для коренного населения Инари-Паз природа была главным источником существования, и характер природопользования в этом регионе определялся, прежде всего, наличием озерно-речной системы и сосновых лесов.

Максимальная протяженность реки Паз составляет 380 километров от истока реки Ивалойоки в Финляндии до устья в Бек-фьорде в Норвегии. В среднем течении она проходит по территории России. Это одна из самых богатых рыбой рек в Северном Калотте. В свое время она была главной транспортной артерией в регионе. Коренное население – саамы – строили специальную лодку, короткую и легкую. На ней было удобно и плыть по тихой реке, и переносить ее по суше, обходя трудные порожистые участки.

Сосновый лес, фото Н. Поликарповой
Pine forest, photo N. Polikarpova

Леса здесь сосновые, с мохово-лишайниковым покровом, кустарничковый ярус в них представлен брусникой, черникой, багульником и голубикой. Это самые северные таежные леса в Европе, вот почему столь велика необходимость их

Nature was the main source of livelihood for indigenous people in Inari-Paz region and the character of nature management was first and foremost determined by the presence of a lake and river system as well as pine forests.

The Paz River is 380 km long, its source is in Ivalojoki in Finland and the mouth is in Bek-fjord in Norway. Its middle part is in Russia. The river is one of the richest rivers in fish in North Calotte. There was a time when it was a major waterway in the region. Sami built special, light, short and comfortable for sailing boats. It was possible to carry them so that to bypass rapids.

Pine predominates in the local forests as well as lichen and moss; a fruticulose layer is presented by cowberries, bilberries, whortleberries and lepidum. The northernmost European taiga is in the Paz River basin that is why there is an absolute necessity to protect and to study it. There is practically no spruce though there are some groups of spruce. Birches are common on the shores of the lakes, the river and its tributaries. They are stretched like tapes there. But birches and spruces often grow together; their presence proves that there were fires and felling in the past.

According to A. Luginin who organized the first forest management in the Paz River basin close to the Norwegian border 'there were no indigenous people except Sami and some Finns and Swedes thus it was necessary to hire forty workers in Archangel ...'. As the researcher noted the pine forests were primeval, practically without clearings; their

охраны и пристального изучения. Ель в регионе встречается редко. По берегам реки, ее притоков и ручьев обычны березовые леса. Береза часто растет вместе с сосной, и ее наличие свидетельствует о рубках и пожарах в прошлом.

По описанию А. Лутинина (1900), проводившего первое лесоустройство в Пазрецкой лесной даче на границе с Норвегией, «коренного населения, кроме лопарских погostов и одиноких финляндцев и шведов, нет, почему для работ была нанята в г. Архангельске артель рабочих в 40 человек...». Как отмечал исследователь, сосновые леса были по существу первобытными, практически не тронутыми рубками, невысокого качества, но очень важными для сохранения экологического баланса в северной провинции за Полярным кругом. Поэтому рекомендации первого лесоустройства были очень щадящими, и долгое время лесные массивы по берегам реки Паз не-плохо сохранялись.

Можно отметить, что и спустя 100 лет эти леса столь же ценные, но за это время они претерпели значительные изменения: подверглись сильнейшим вырубкам.

Основными занятиями местного населения в прежние времена были рубка леса, оленеводство, рыболовство и охота, некоторые виды собирательства, т.е. использование местных биологических ресурсов. После крещения лопарей и укрепления Трифоно-Печенгского монастыря первобытный образ жизни в долине Пасвика начал меняться.

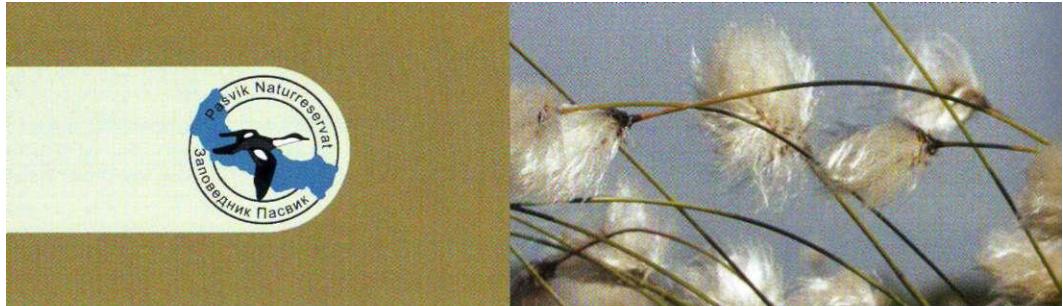
quality was not too high but they were very important for keeping an ecological balance in the Northern Province beyond the Polar Circle. That is why the recommendations for the first forest management were very sparing and woodlands were rather well preserved on the Paz River shores for a long time.

One can say that one hundred years later those forests are still valuable but great changes have taken place there: strong deforestation.

Pine predominates in the forests as well as lichen, moss, cowberries, bilberries, whortleberries and ledum. The northernmost European taiga is in the Paz River basin that is why there is an absolute necessity to protect and to study it. Spruce is not that widespread. Birches are common on the shores of the lakes, the river and its tributaries. But birches and spruces often grow together; the fact says that there were fires and felling in the past.

In the former times the local population was mainly involved in felling, reindeer breeding, fishing, hunting and gathering or in other words they used local natural resources. Primeval lifestyle was changed in the Paz River basin when Sami were baptized and Pechenga monastery strengthened its influence.

Fishing and hunting were a great help to the locals. Sale of fish and hunting trophies provided some profit but not on a regular basis. They were also engaged in carrier's trade, sea fishery and some other trades such as tanning, carpentry, boatbuilding and making nets. It is clear that life

Охота и рыбная ловля служили местным жителям средством добывать себе немалое подспорье в пропитании. Продажа продуктов рыболовства и охоты давала небольшую прибыль и не имела характера постоянной и верной статьи дохода. А еще занимались извозом, морским промыслом, разными ремеслами: кожевенным, плотницким, делали лодки, вязали сети. Из литературных источников становится ясно, что местные жители лопарей жили непросто. Но кроме лопарей, в пограничной полосе постепенно расселялись и осваивались переселенцы.

Особенно сильно шла миграция в конце XVIII – начале XIX веков. Пришельцы занимали выгодные для ведения своего хозяйства места, вытесняя местных лопарей. Они стали разводить огороды, строить дома, завели крупный рогатый скот.

Дальнейшие исторические события постепенно меняли облик Пасвика: международные договоры о государственных границах, открытие и разработка железорудных и медно-никелевых месторождений, строительство ГЭС Янискоски, Вторая мировая война.

События в регионе не могли не сказаться на жизни местного населения. Несколько раз люди уходили с обжитых мест, возвращались и вновь уходили. В результате, после Второй мировой войны в долине реки Паз, на ее правом берегу, от былых поселений и занятий не осталось и следа.

Одновременно менялся и характер природопользования. Этот приграничный район стал

of the local Sami was not easy. A part from Sami, immigrants gradually settled and began to feel at home in the crossborder area.

Белый гриб, фото Н. Воробьевой
Cape, photo N.Vorobjeva

The number of immigrants increased at the end of the 18th century and at the beginning of the 19th century. Newcomers occupied land suitable for farming and supplanted Sami. They started gardening, building houses and breeding cattle.

Further historical events such as signing of international treaties on the national boundaries, discovery of iron, copper and nickel deposits and their mining, construction of a HEP station in Janiskoski and WW II gradually changed Pasvik.

The events could not but affect the local population. Several times people left their homes, came back and left them again. As a result there were no villages and signs of human activities left on the right hand shore of the Paz River.

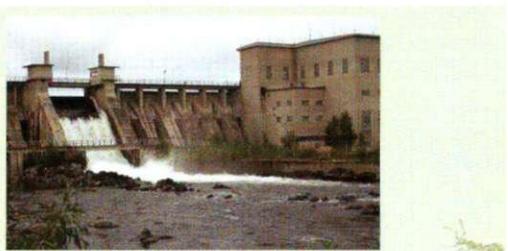
Nature management has become different there too. That crossborder area is known all over the world as a quiet place abundant in birds

известен во всем мире не только как тихий уголок природы, богатый птицами и рыбой. Здесь, вблизи государственной границы, сосредоточились металлургическое производство (Никель и Киркенес), каскад гидроэлектростанций, строительные организации, сельское хозяйство (крупный рогатый скот и птицеводство), пограничные войска. При этом природа осталась та же, но уже в значительной мере пострадавшая под ударами антропогенных факторов. Сбор грибов, ягод, лекарственных растений, рычная ловля и охота все также являются привычными занятиями для местных жителей. Масштабы сбора естественных ресурсов постоянно растут в сочетании с одновременным воздействием на природу промышленности и транспорта.

Для обеспечения устойчивого развития в нашем общем регионе необходимо внимательно изучать происходящие в обществе процессы, регулировать эксплуатацию природных ресурсов, беречь природное и культурное наследие.

Иногда, в процессе такого изучения масштабных явлений, происходящих в природе и обществе, наглядным образцом может служить история одной семьи или маленького поселения, на примере которого можно проследить судьбы народов. Так, на примере маленького острова Варлама, что на берегу реки Паз, можно проследить судьбу народов, населяющих приграничную территорию Пасвик-Инари.

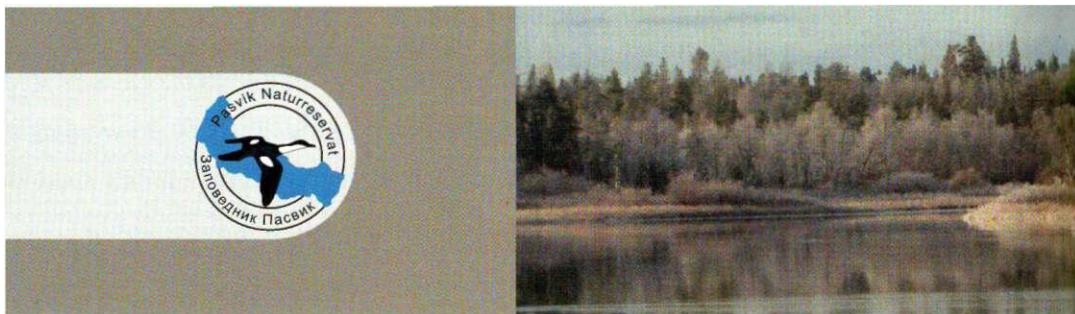

Гидроэлектростанция Янискоски, фото Н. Поликарповой
Janiskoski Power station, photo N. Polikarpova

and fish but not only. There are mining operations close to the national borders (in Nikel and Kirkenes), HEP stations, building companies, cattle farms, poultry farms and border guards in the region. Human activities have considerably affected nature. Local people are still used to fishing, hunting, picking berries, gathering mushrooms and medicinal plants. Exploitation of natural resources increases as well as increases environmental impact provided by industry and transport.

One should carefully study the present day situation in the society, regulate exploitation of natural resources, and take care of natural and cultural heritage in order to provide sustainable development in the region.

Sometimes a family or village story can serve as a demonstrative model giving us a possibility to trace the fortunes of nations while studying large-scale natural and social phenomena. It is a case with Varlam Island.

ВАРЛАМСААРИ – ЖЕМЧУЖИНА ПАСВИКА • VARLAMSAARI, PEARL OF PASVIK

Озеро, расположенное между современной электростанцией Хевоскоски (Хестефосс) и узким участком реки Йорданфосс, упоминается чаще всего в различных источниках, как Хеюхенъярви, что в переводе с языка саамов-коллта означает «перьевое озеро». Здесь собиралось так много водоплавающих птиц, что поверхность воды часто покрывалась их перьями и пухом. По озеру было разбросано множество низких островков и отмелей, на которых росла густая и пышная трава. В озере водилось много рыбы, поэтому местность, несмотря на свою удаленность, оказалась привлекательной для постоянного проживания. Российские православные саамы Пазрецкого погоста основали близ Хеюхенъярви верхнее осеннееселение.

На озере Хеюхенъярви (по-норвежски Фьарванн) и расположился этот уникальный островок, длиной 2 км и шириной 500 м, примыкающий к правому берегу реки Паз. На разных картах мы можем найти несколько названий острова: Бобровый, Варламсаари, Ниилансаари. Эти названия свидетельствуют о том, что некогда здесь на реке водились бобры, а также о том, что остров называли по имени Варлама крещеного, православного саама, а позже Ниилан или остров Нильса Раутиола. Нильт был как раз из тех финских переселенцев, которые в массе уходили из голодных мест Финляндии, переезжая на север. Когда он поселился на острове в 1880-х годах, там уже проживала семья Сарре.

The lake, which lies between Hevoskoski (Hestefoss) HEP station and the Jordanfoss River, is often named Höyhenjärvi in different sources. It means a 'feather lake' in Skolt Sami. A lot of waterfowls used to gather there and the water surface was full of feathers and down. There were many islets and beaches scattered in the lake with thick grass growing. There were plenty of fish in the lake that is why that remote area was attractive for residents. Russian orthodox Sami from a Paz River village had a colony close to Höyhenjärvi; they used to live there in autumn.

Вид на Норвежский берег с острова Варлама,
фото Н. Поликаровой
View of the Norwegian side from Varlam Island,
photo N. Polikarpova

There is a unique island on Heuhenjarvi Lake (Fjernvann in Norwegian). It is in the vicinity of the right hand shore of the Paz River and is 2 km long and 500 meters wide. The island has different names on different geographical maps: Beaver Island, Varlamsaari and Niilansaari. Judging by the name there was a time when there were

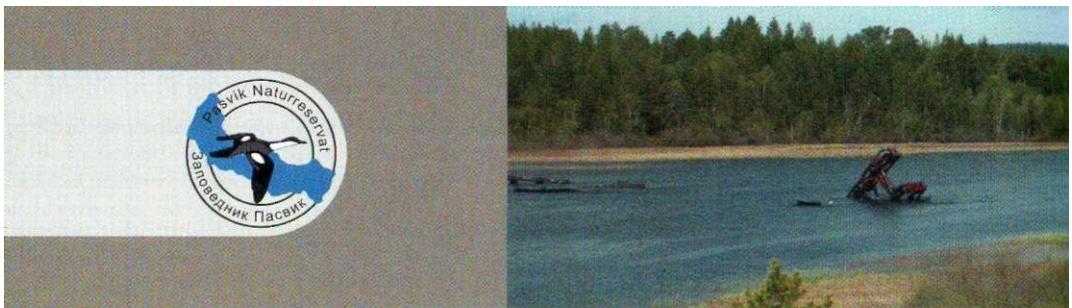
По свидетельствам письменных источников, Нильс переехал сюда из Кеттиля, спасаясь от неурожаев, но главное — потому, что было мало земли. Он считал, что на Паз-реке можно жить лучше, чем в его родных местах. Варламсаари (остров Варлама по-фински) стал центром в Верхнем Пасвике, а сам Нильс назывался «главой» этой местности. Он был центральной персоной во многих отношениях, и путешественники находили кров на его дворе. Вокруг озера Хеюхенъярви выросла маленькая деревня, где все приходились друг другу родственниками: потомки Нильса, или пришедшие в семью посредством брака. На острове существовали школа и магазин. Рядом с ними располагался постоянный двор. Он был выстроен в 1915 году как промежуточная станция вдоль пути, который начали строить между Ивало и Печенгским заливом. В то время была даже идея построить железную дорогу вдоль этого пути, а рядом с Хеюхенъярви предполагалось строительство железнодорожной станции. Но начавшаяся война и революция в России остановили эту работу.

Хозяйство Нильса носило исключительно крестьянский характер. Промыслами Нильс не занимался, ремесел не знал, лес не рубил и не перевозил. Но такое чисто крестьянское хозяйство было единственным в округе. Нильс вел правильный постоянный посев ячменя, регулярно внося удобрения в почву, выращивал картофель и репу. У него было 10 дойных коров, 5 оленей и 9 овец, 15 000 квадратных сажен-

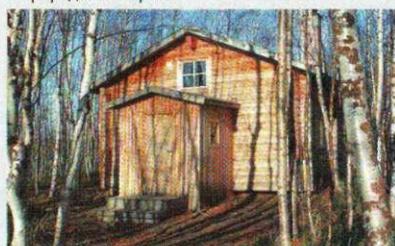
beavers in the river; the island was also named after Varlam, a baptized orthodox Sami and later it was called Niilan or Nils Rautiola's Island. Nils was one of the Finnish immigrants who moved there from Finland because of hunger. He settled on the island in the 1880s. The Sarres were living there at that time.

According to written information Nils came there from Kettila fleeing from hunger but the main reason was the lack of land. He thought that life would be better in the Paz River basin than in his native land. Varlamsaari became the centre of Upper Pasvik and Nils was in charge of the area. He was a key person in many aspects. Travellers got shelter in his house. A little village appeared in the vicinity of Höyhenjärvi Lake and people in it were relatives. They were Nils' descendants or they became his relatives after entering into a marriage. There was a school and a shop on the island. Next to them there was a coaching inn. It was built in 1915 and used as a station on the road between Ivalo and Pechenga Bay. At that time there was an idea to build a railway road along it and a railway station close to Heunhenjarvi. But constructional works were stopped because of the war and the revolution in Russia.

Nils was the only person who engaged in farming. He did not go fishing or hunting, he did not learn a trade, he was not engaged in felling and he did not transport timber. He had the only farm in the area. Nils regularly fertilized soil and planted barley, potatoes and turnips. He had ten

сенокосных земель. Словом, его хозяйство было образцом того, что может достичь человек упорным трудом даже при самых неблагоприятных условиях. Семья состояла из 15 человек. На него красавице дочери Эльсе и женился норвежский студент Ханс Сконнинг, прибывший в эти места в 1900 году вместе с лаборантом Юханом Кореном, чтобы заняться охотой и сбором материалов о природе и истории.

Дом Ханса Сконнинга на Варламе, фото О. Кротовой
The Schaanning's house, photo O.Krotova

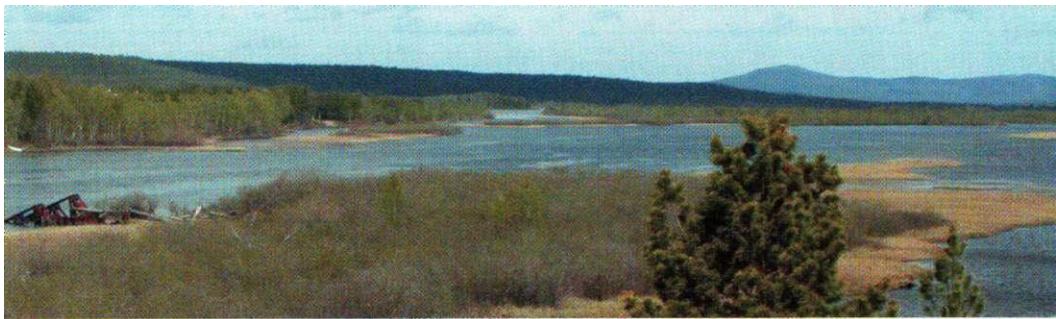
Услышав о том, что на северо-востоке Норвегии места обильны птицами, Сконнинг и Корен решили приехать в Пасвик, и, поселившись на острове Варлама, увлеченно занимались охотой, препарировали птиц, делали чучела, собирали яйца и жили продажей их музеям и частным лицам. Таким образом, материалы из Пасвика оказались не только в Норвегии, но и в Швеции, Дании, Германии, Бельгии, Франции, Австрии и даже в Америке. Северные, а тем более редкие и особенно арктические, виды пользовались огромным спросом у коллекционеров и хорошо продавались.

milkers, five reindeer, nine sheep and 15 000 square sazhens of haying land. Shortly speaking his farm was an example of what a working man could have in the most unfavourable conditions. There were fifteen people in his family. His beautiful daughter, Else got married Hans Schaaning, a Norwegian student who came to that area in 1900 together with Johan Koren, a laboratory assistant. The young men wanted to go hunting and to collect information on nature and history.

Having heard that there were places abundant in birds in north-east Norway, Schaaning and Koren decided to come to Pasvik and to stay on Varlam Island. They were keen on hunting, preparing and making stuffed birds, collecting eggs and selling them to the museums and private people. Thus things from Pasvik were not only in Norway but also in Sweden, Denmark, Germany, Belgium, France, Austria and even America. Rare and especially arctic species were in great demand with collectors and were sold well.

Koren was in charge of pre-sale preparation. As for Schaaning, in addition to hunting, he carried out monitoring, conducted negotiations, kept minutes and was in charge of money. As a result he had enough notes to be published. His book, Ornithological Fauna of East Finnmark, came out in 1907 (Schaaning, 1907).

Hans Schaaning married Nils Rautiola's daughter, Else in 1902. They had two sons but she died soon. And Schaaning put up a tombstone with his wife's name on it on Varlam Island

Добычу и подготовку к продаже собранного материала взял на себя Корен, а Сконнинг, кроме охотничьих занятий, вел наблюдения, переговоры, разного рода протоколы и ведал финансами. В связи с этим у него собирались записи, которые он опубликовал в 1907 году в книге «Орнитофауна Восточного Финнмарка» (Schaanning, 1907).

В 1902 году Ханс Сконнинг женился на дочери Нильса Раутиолы Эльсе, у них родились два мальчика. Но вскоре Эльсе умерла, и Сконнинг, поставив памятный камень с именем жены на острове Варлама, переехал на норвежскую сторону реки, буквально напротив острова. Здесь он построил дом, который одновременно служил ему местом наблюдений за птицами, мастерской и гостиной, где удобно посидеть с друзьями у камина. Поместье Ноатун и до настоящего времени принадлежит семье Сконнингов. После нескольких лет жизни в Пасвике он вернулся на родину в Ставангер и там долго работал. Некоторые чучела, сделанные им, сохранились до наших дней. Кроме того, он написал книгу о жизни в природе на севере (Schaanning, 1916), которая была очень популярной. Люди потянулись на берега реки, и Пасвик стал притягательным местом, особенно для охотников, орнитологов и любителейольной жизни в дикой природе. Поэтому орнитофауна этих мест достаточно хорошо изучена.

В 1906 г. Юхан Корен уехал из Пасвика и много странствовал. Благодаря его путешествиям эта точка на карте – остров Варлама – связана с различными странами и континентами (Wikan, 2000).

and moved to Norway. He settled on the opposite shore of the river, just in front of the island. He built a house there. It was used as a monitoring place, a workshop and a dwelling where he used to sit by the fireplace together with his friends. The Schaannings are the owners of Noatun farmstead at present. He returned home in Stavanger after spending some years in Pasvik. Some of his stuffed birds have remained intact to this day. He wrote a book about his life in the north which was very popular (Schaanning, 1916). People started coming to the river basin and Pasvik became especially attractive for hunters, ornithologists and wildlife lovers. That is why the local ornithological fauna is rather well studied.

Johan Koren left Pasvik in 1906 and went on travelling. Because of his trips Varlam Island is known all over the world (Wikan 2000). Members of South African delegation, who visited Pasvik Reserve in 2002, were surprised to know that Johan Koren had stayed in Cape Town on the way to Australia. For some period of time Johan lived and worked in Nizhne-Kolymsk. Heads of Yakutia environmental agencies initiated discussion about establishing Kolyma-Koren Nature Reserve in 1998.

The island is unique and archaeological excavations, which were carried out there at different times, prove it. For example, A. Wessel found two axes on Schaanning's farmstead (Wikan et al., 1994). It was ascertained later that those things confirm ancient history of Varlam Island.

Члены Южно-Африканской делегации, гостиившие в заповеднике Пасвик в 2002 году, были поражены тем обстоятельством, что Юхан Корен побывал в Кейптауне по пути в Австралию. Некоторое время Юхан жил и работал в Нижнеколымске. В 1998 году по инициативе руководителей природоохранных органов Якутии обсуждался вопрос о создании природно-ресурсного резервата Колыма-Корен.

Уникальность острова подтверждается археологическими исследованиями, проводимыми здесь в разное время. Например, А. Вессель в усадьбе Сконнинга на острове Варлама нашел 2 топора (Wikan et al., 1994). Позже было установлено, что эти находки говорят о древней истории острова Варлама. Они были переданы в музейные фонды Норвегии. В конце XX века в Норвежской провинции Финнмарк, в том числе в Ноатуне, что напротив острова Варлама, были произведены археологические раскопки. Действительно, там были найдены остатки деятельности человека, отнесенные к каменному периоду. В наше время на острове побывал известный археолог В.Я. Шумкин, который подтвердил это предположение. (Шумкин, 1999).

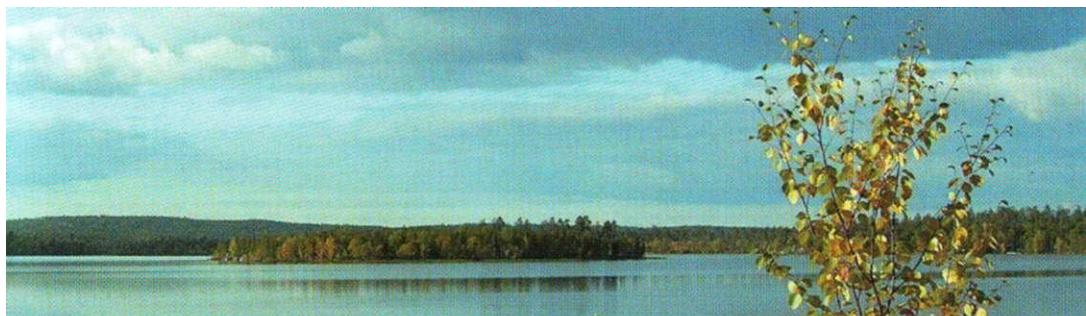
Исторические материалы свидетельствуют о довольно бурной жизни на острове Варлама в конце XIX – начале XX века. На берегах реки Паз и на острове проходила линия обороны, деление территории, позже стояли немецкие войска. Некоторое время на острове действовал лесопильный завод, на котором распиливали бревна из

They were given to the Norwegian museums. At the end of the 20th century archaeological excavations were carried out in Noatun, just opposite Varlam Island, and other parts of Finnmark County, Norway. Signs of human activities, dated back to the Stone Age, were really found there. V.Ya. Shumkin, a well known archaeologist, visited the island and proved the hypothesis (Shumkin, 1999).

Historic materials point to the fact that there was a rather turbulent life on the Island at the end of the 19th century and at the beginning of the 20th century. At that period there was a defence line on the Paz River shores and on the island. German troops were stationed there. A sawmill operated on the island for some time, logs were taken from the obstruction close to Hestefoss rapid, upstream the Paz River. One probably sawed timber in the area which was floated from Finland in the period from 1945 till 1947.

Берёзы на Варламе, фото Н. Поликаровой
Birches on Varlam Island, photo N. Polikarpova

затора, образовавшегося на пороге Хестефосс в конце войны, расположенного несколько выше по течению реки Паз. Вероятно здесь же произошли распиловку бревен, сплавляемых из Финляндии в 1945-1947 гг.

После разбора затора лесопилка была закрыта, и, видимо, с 1950-х гг. XX в. больше здесь никто не жил. Остров, как и вся правая часть долины реки Паз, стал строгой пограничной зоной. На острове были построены 2 пограничные наблюдательные вышки, из которых к концу XX века сохранилась только одна, и то в полуразрушенном состоянии. Финские огороды оказались заброшенными, они постепенно стали зарастать и превратились в луга.

В настоящее время остров покрыт сосновыми и березовыми лесами и лугами, значительными по площади. Луга преимущественно разнотравно-злаковые с высоким видовым разнообразием. Международная экспедиция 1995-1996 гг. провела обследование нескольких луговых участков, в том числе самого острова (Alm et al., 1996; Vaarlamasaari, 1996). Норвежские и финские ботаники их особо оценили. Здесь восстановление шло естественным путем, так как в прежнее время химические удобрения в земледелии еще не применялись. По мнению ученых, подобных мест в скандинавских странах практически нет.

Остров имеет большие площади разнотравных лугов, видовое разнообразие и состояние которых, безусловно, предназначено для сохранения.

When the obstruction was liquidated the sawmill was closed down. Nobody has lived there since the 1950s. The island and the right hand shore of the Paz River basin were in the frontier zone with a strict control. Two watchtowers were built on the island but only one had been retained by the end of the 20th century, though in poor condition. Finnish kitchen gardens were abandoned and gradually they turned into meadows.

Луга, фото Н. Поликаровой
Meadows, photo N. Polikarpova

Pine, birch and meadows predominate on the island. The meadows are mainly presented by different species of herbage and cereals. An international expedition investigated some meadows in 1995-1996 (Alm et al., 1996; Vaarlamasaari, 1996). Norwegian and Finnish botanists put much value upon them. Their rehabilitation was natural because one did not apply chemical fertilizers at that time. According to the scientists there are no similar places left in Scandinavian countries.

Луга на острове Варлама, фото Н. Поликарповой. Meadows on the Varlam Island, photo N. Polikarpova

Сейчас эти луга открыты, но им угрожает застинание бересой пушистой и ивой филиколистной, которые активно «наступают». За эталон для охраны должны быть взяты луга в их настоящем состоянии, то есть на них нужно проводить сено-кошение, по крайней мере, несколько лет (Alm et al., 1996). Ботанические исследования здесь необходимо проводить регулярно, крайне важно организовать мониторинг для изучения динамики растительного покрова острова, и в первую очередь его луговых сообществ. И здесь усилия стран-соседей могут быть объединены.

Однако луговые сообщества встречаются и в других местах по берегам реки Паз, там, где в

There are big meadows full of different plants on the island. Their species diversity and status are without any doubt should be preserved. One cannot find trees there now, but there is danger that birches and willows will overgrow there soon. The present day status of the meadows should be used as a standard; so haymaking is to be organized there for some years to come (Alm et al., 1996). Botanical research is to be carried out on a regular basis there. It is very important to monitor dynamic status of vegetable cover and poium on the island. Neighbour counties can combine their efforts to do it.

But poium can be found in other parts of the

последниковый период море оставило свой отпечаток. Сформировавшиеся здесь плоские участки морской равнины имеют плодородные почвы, без валунов, наиболее пригодные для земледелия. Вот почему именно здесь, небольшими локальными точками, поселенцы создавали свои хутора и развивали земледелие. В основном такие участки расположены на юге и севере заповедника, в районе Сальмиярви, а некоторые даже удалены от берега реки (Нилиярви, Кайтоярви, Янискоски).

Вот почему велика ценность заповедников, как хранителей не только естественных природных комплексов, но и предметов материальной культуры человечества. Есть настоятельная необходимость дальнейшего комплексного изучения этих мест и создания благоприятных возможностей для их посещения любителями природного, историко-этнографического и ностальгического туризма. Подобные исследования имеют и практическую направленность, так как расширяют информационную базу для формирования бережного отношения к природе и культуре.

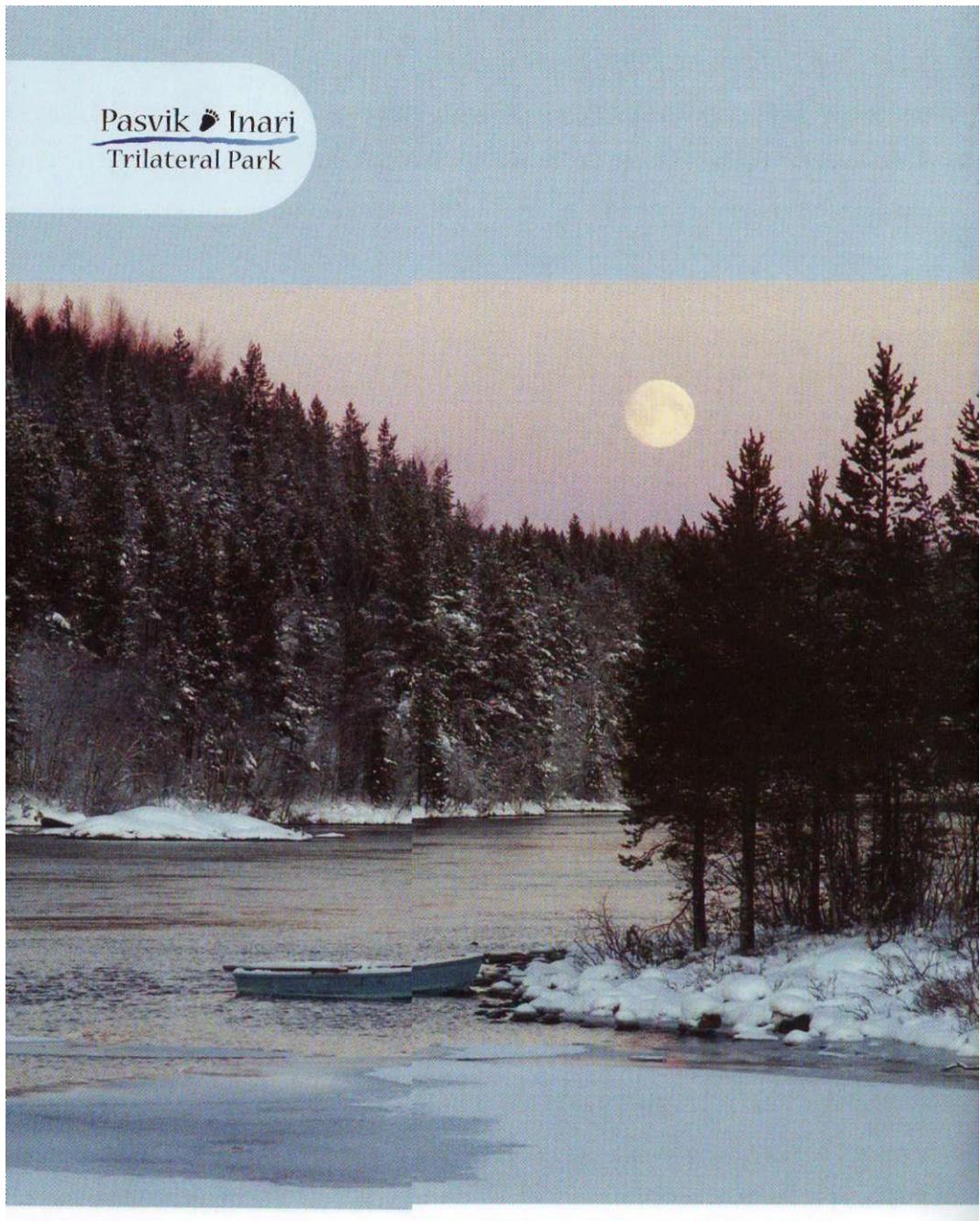
Paz River basin where the sea left its marks in the subglacial period. The soil is rich and stone free in some parts of the plain. It is suitable for farming. That is why people built farmsteads and were engaged in farming there. Such areas are in the south and in the north of the reserve; in Salmijarvi area and some of them are far from the river (Nilijarvi, Kaitojarvi and Janiskoski).

Шмель, фото И. Захариного
Bumblebee, photo I. Zatsarinnyi

Thus reserves are very important as they preserve not only natural complexes but also objects of human material culture. There is an urgent necessity for further complex investigation of the area and provision of conveniences for visitors who love nature, historic, ethnographical and nostalgic tourism. Such research is practically oriented as it develops informational base and helps to take a good care of nature and culture.

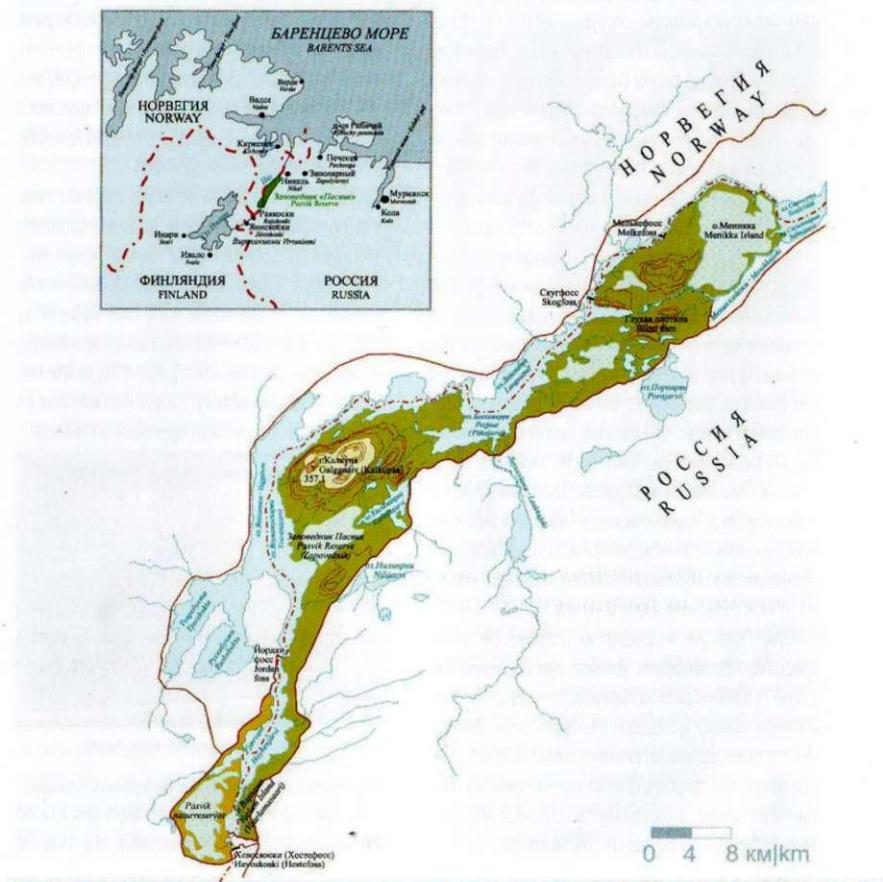
Pasvik Inari
Trilateral Park

Лунный вечер, фото И. Булычевой. Moon night, photo I. Bulycheva^d

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫтыМ НЕБОМ «ОСТРОВ ВАРЛАМА И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ» КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЕГИОНА ПАСВИК-ИНАРИ

VARLAM ISLAND AND ITS SURROUNDINGS NATURE AND HISTORY OPEN AIR MUSEUM AS AN IMPORTANT FACTOR FOR FURTHER DEVELOPMENT OF PASVIK-INARI REGION

Существующая точка зрения на регион Пасвик-Инари как на единый социокультурный феномен нашла свое отражение в многолетнем международном сотрудничестве в области охраны природы и создании Трехстороннего Трансграничного парка Пасвик-Инари. Создание Международного природно-исторического музея Пасвик-Инари стало бы следующим шагом в этом направлении. Такая идея вполне соответствует целям и задачам Программы сотрудничества Kolarctic ENPI CBC на 2007–2013 годы.

Возможность посетить достопримечательности, расположенные в трех странах региона, в течение одного тура привлекла бы сюда большее количество туристов и способствовала дальнейшему развитию туристической отрасли как важного фактора устойчивого развития территории в целом. Объектами такого тура могли бы стать, например, Железные Ворота в Финляндии, Лесопилка на Острове Варлама в России и Высота 96 в Норвегии как памятники истории природопользования. За время существования заповедника «Пасвик» сделано немало шагов на пути к созданию такого музея.

При помощи норвежских партнеров и на средства Всемирного фонда дикой природы (WWF) удалось реконструировать старую пограничную вышку и переоборудовать ее в орнитологический наблюдательный пункт. В 1995 г. на его открытии присутствовал принц Филипп (Великобритания), в то время почетный председатель Всемирного фонда дикой природы.

Pasvik-Inari region is viewed as a common social and cultural phenomenon by cooperation partners. Multiyear international cooperation in the field of environment resulted in establishing Pasvik-Inari Trilateral Park. Establishing of the International Nature and History Open air Museum Pasik-Inari would be another step in that direction. The idea entirely meets goals and tasks of Kolarctic ENPI CBC Programme for 2007–2013.

A lot of tourists would be attracted to the area by a possibility to do sights in three countries within the framework of one tour; it would promote tourism which is important for sustainable development of the whole area. Iron Gates (Finland), Sawmill (Varlam Island, Russia) and Height 96 (Norway) could be among the relics of the nature management history. Pasvik Reserve and its partners have done a lot to open such a museum.

Памятная табличка на орнитологической вышке,
фото Н. Поликарповой
Memorable plate on the Ornithologist Tower, photo N. Polikarpova

An old watchtower was renovated and turned into an ornithological station with the help of

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ОСТРОВ ВАРЛАМА И ЕГО ОКРУЖНОСТЬИ»
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЕГИОНА ПАСВИК-ИНАРИ.

VARLAM ISLAND AND ITS SURROUNDINGS NATURE AND HISTORY OPEN AIR MUSEUM
AS AN IMPORTANT FACTOR FOR FURTHER DEVELOPMENT OF PASVIK-INARI REGION

В 1996 г. также с норвежской помощью и под руководством Кристофера Брудерсена, директора Экологического центра «Сванховд», по старым рисункам Х. Сконнинга был восстановлен его дом на острове Варлама.

Эти сооружения используются заповедником для проведения экскурсий, занятий и научных исследований, в том числе совместно с норвежскими и финскими коллегами. В настоящее время остров в основном служит целям экологического просвещения. Здесь разработан природно-исторический маршрут, проходит экскурсии для всех категорий посетителей, а также деловые и праздничные международные мероприятия по полномочиям пограничных комиссаров. Именно благодаря своей уникальности, этот участок в заповеднике «Пасвик» является единственным местом, разрешенным для посещения туристическими группами, что определено уставным документом заповедника.

В планах работы заповедника – создание музея природы под открытым небом, истории и культуры Пасвик-Инари. Этот проект носит международный характер и является одним из пунктов Программы российско-норвежского сотрудничества, выработанной смешанной российско-норвежской комиссией по сотрудничеству в области охраны окружающей среды, в работе которой по поручению Министерства природных ресурсов и экологии РФ принимает участие заповедник «Пасвик». Возможность появления такого рода музея приветствуется

Norwegian partners and WWF funding. The opening ceremony was attended by Prince Consort Philip (Great Britain), the then honourable chairman of WWF.

Принц Филипп на острове Варлама, фото А.Хохлова
Prince Consort Philip on Varlam Island, photo A. Hohlov

H. Schaanning's house was restored on Varlam Island in 1996. The restoration was based on his old pictures and with the help provided by the Norwegian party under the guidance of Christopher Bruderson.

Pasvik Reserve organizes excursions, classes and research, sometimes together with Norwegian and Finnish colleagues in those facilities. At present the island is mainly used for ecological enlightenment. There is a nature and historical track there. Excursions for different audiences are organized there as well as business activities and international festivities. Because of its exclusiveness, the island is the only place in Pasvik Reserve to which tourists are admitted. It is embedded in the Charter of the reserve.

региональными и муниципальными властями в России. Об этом свидетельствует упоминание острова Варлама и рекреационно-туристических возможностей заповедника в целом в Мурманской региональной и Печенгской муниципальной программах развития туризма на ближайшие годы.

Для продолжения реальной деятельности по созданию музея нужны средства. Финансовая поддержка ОАО «Кольская ГМК» и Норвежского Фонда «Риксантикварен» придали дополнительный импульс развитию этой идеи.

В 2009 г. при финансовой поддержке ОАО «Кольская ГМК» сотрудниками заповедника и приглашенными специалистами сформулированы концептуальные идеи проекта и проведены конкретные действия по его реализации.

В работе участвовали сотрудники заповедника «Пасвик», специалисты Института экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук (Архангельск) и Российского научно-исследовательского института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва).

Основной целью проекта является создание природно-исторического комплекса «Музей под открытым небом на территории острова Варлама и в его окрестностях» для экологического и нравственного воспитания населения, развития устойчивого природного туризма в регионе, включения в общую сеть объектов природного туризма на прилегающих к

The Reserve plans to have an open-air nature museum devoted to history and culture of Pasvik-Inari region. The project is international; it is a part of Russian Norwegian Cooperation Programme developed by Russian Norwegian Environment Commission. Pasvik Reserve takes part in it on a commission from the RF Ministry of natural resources and ecology.

The idea of establishing such a museum is supported by regional and local authorities in Russia. There is information on Varlam Island, recreational and tourist facilities of the Reserve in Murmansk and Pechenga programmes on tourism promotion for the years to come.

Funding is needed to implement the idea. Financial aid, provided by Kolsk GMK and Norwegian foundation, Riksantikvaren, gave another impetus to the further development of the idea.

Having received financial aid provided by Kolsk GMK in 2009, employees of the reserve together with guest specialists defined conceptual ideas of the project and took some concrete actions to implement it.

Staff of Pasvik Reserve, employees of Institute for ecological problems of the north, Ural branch of the Russian academy of sciences (Archangel) and Russian scientific and research institute of natural and cultural heritage named after D.S. Likhachov (Moscow) took part in that work.

The main goal of the project is to create a natural and historic complex, The Varlam Island and its Surroundings Open air Museum, aimed

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ОСТРОВ ВАРЛАМА И ЕГО ОКРЕСТИСТИ»
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЕГИОНА ПАСВИК-ИНАРИ

VARLAM ISLAND AND ITS SURROUNDINGS NATURE AND HISTORY OPEN AIR MUSEUM
AS AN IMPORTANT FACTOR FOR FURTHER DEVELOPMENT OF PASVIK-INARI REGION

границе особо охраняемых природных территориях Норвегии, Финляндии и России.

Комплекс будет состоять из уже существующих в заповеднике музеев: Ханса Сконнинга, орнитологической вышки, визит-центра в Рајакоски, музея природы в Янискоски. Таким образом, планируется использовать уже существующие и успешно функционирующие объекты. На основе проводимых исследований и собираемого материала их экспозиции будут совершенствоваться и пополняться.

В дальнейшей перспективе планируется строительство дополнительного здания для расширяющейся экспозиции, которая должна включать следующие основные разделы:

- природа, природопользование и охрана окружающей среды общего природного региона Пасвик-Инари;
- культура, быт, этническое разнообразие в историческом контексте;
- особенности территории в связи с наличием государственной границы в историческом, природоохранном и социальном аспектах;
- военная история региона.

Это означает, что объекты комплекса могут быть расположены и на острове, и за его пределами, а название «Остров Варлама» используется как бренд, ввиду природной, исторической и культурной уникальности места.

Рабочая группа по проекту посетила ряд краеведческих музеев России, Норвегии, Финляндии для знакомства с их экспозициями и

at ecological and moral education of people and development of sustainable nature tourism in the region; it is to be included in a common network of nature tourism objects of the protected natural areas situated close to Norwegian, Finnish and Russian borders.

The complex will include the existing museums of the reserve: the Hans Schaanning Museum, an ornithological watchtower, a visit-centre in Rajakoski and the Nature Museum in Janikoski. It is planned to use well functioning facilities. Their expositions will be renewed and refilled as research conducted and materials collected.

It is planned to build extra facilities for a new exposition which will consist of the following sections:

- nature, nature management and environment protection of Pasvik-Inari region
- culture, everyday life and ethnic diversity in the historical context
- specific historical, ecological and social features of the crossborder area
- military history of the region.

The objects can be placed on the island and beyond its confines. The name, Varlam Island, will be used a trade mark as the island is unique from the point of view of nature, history and culture. The project working group has visited some local history museums in Russia, Norway and Finland to see their exhibitions and to establish contacts in order to have cooperation partners in the future. We would like to thank our Norwegian and Finnish

установления контактов с целью сотрудничества в будущем и благодарит норвежских и финских коллег в Офисе Губернатора Финнмарка, Экологическом центре «Биошок Сванховд» и Метса-халлитус за оказанное содействие.

Сотрудники заповедника провели также поисковую работу и нашли прямого потомка финского поселенца на острове Варлама Нильса Раутиолы. Остров Варлама иногда в источниках называют Ниилансаари по имени этого известного в истории долины реки Паз человека. Его родственница Анья Марьята Сарре живет в Хельсинки. Она была приглашена в заповедник и посетила его в период с 17 по 23 августа 2009 г.

Анья Марьята Сарре на острове Варлама, фото М. Трусовой
Anja Marjata Sarre on Varlam Island, photo M. Trusova

Г-жа Сарре поделилась своими знаниями об истории семьи, связанной с пребыванием в районе реки Паз, а также подарила копии документов и фотографий из семейного архива в

colleagues from Finnmark County Governor Office, Bioforsk Svanhovd and Metsahallitus for their assistance.

Анья Марьята Сарре с родителями 1939 г. Петсамо, семейный альбом Сарре. Anja Marjata Sarre and her parents, Petsamo 1939, family archive Sarre A.M.

The employees of the reserve found a direct descendant of Nils Rautiola who used to live on Varlam Island. That well-known person was of Finnish origin. In some sources Varlam Island is called after him, Niilansaari. His descendant, Anja Marjata Sarre, lives in Helsinki. Being invited by the reserve she visited it in the period from August 17, 2009 till August 23, 2009.

Жена Нильса Раутиола
София Каролина, семейный альбом Сарре. Sofia Karolina, Nils Rautiola's wife, family archive Sarre A.M.

Дочь Нильса Раутиола
Анна Кайса, семейный альбом Сарре. Anna Kaisa, Nils Rautiola's daughter, family archive Sarre A.M.

качестве материалов и экспонатов для будущего музея. Одна из дочерей знаменитого Нильса Раутиола – Анна Кайса, родившаяся на острове Варлама 14 июня 1893 г., была бабушкой нашей гостьи. Анья Марьятта родилась в районе Фьярванн. Ее собственная судьба тоже является отражением непростой истории нашего общего региона.

Старый плуг на острове Варлама, фото М. Трусовой
An old plough on Varlam Island, photo M. Trusova

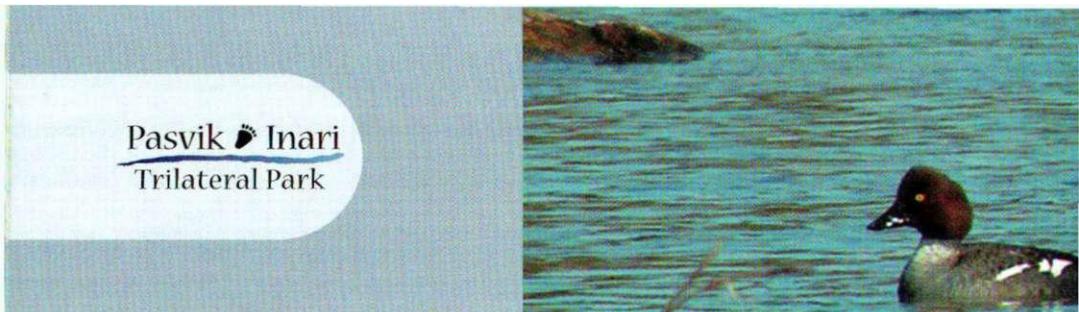
В течение июля – октября 2009 г. проведена первичная научная инвентаризация исторических объектов на территории острова Варлама. По ее данным, на острове зарегистрировано 24 объекта, представляющих интерес для будущего музея под открытым небом. Среди них остатки фундаментов жилых зданий, каменных и металлических печей, сельскохозяйственный инвентарь (тачка, ручной плуг), остатки лесопильного завода и узкоколейной железной дороги, фортификационных сооружений и даже старого моста через реку Паз, датируемого предположительно сороковыми годами прошлого века. На некоторых предметах хорошо видны клейма заводов-изготовителей.

Mrs. Sarre told about the history of her family in the Paz River period and presented us with copies of documents and pictures from her family archive. They will be exhibited in the future museum. One of Nils Rautila's daughters, Anna Kajsa, was born on Varlam Island on June 14, 1893. She was a grandmother of Anja Majata Sarre. The latter was born in Fjärvatn area. Her life reflects a complicated history of the region.

Остатки быта поселенцев на Варламе, фото О. Кротовой
Settler's life remainder on Varlam Island, photo O. Krotova

A scientific inventory of historic objects was carried out on Varlam Island in June and July, 2009. Twenty four objects were registered there; they are interesting for the future open air museum. Among them there are remains of

В 2010 году планируется инвентаризация природных объектов на острове.

В настоящее время рассматривается ряд интересных идей по реализации проекта создания музея. Они разработаны совместными усилиями сотрудников заповедника и представителей вышеназванных институтов Архангельска и Москвы. В кратком изложении это выглядит примерно так:

1. Стационарная («классическая») экспозиция «Природа и натуральная история Паз-реки» предваряет знакомство с природным окружением острова Варлама, знакомит посетителей с памятниками и объектами живой природы, отражает биоразнообразие территории. Представляет развитие традиционных форм природопользования, становление и развитие добывающей промышленности, металлургического производства, энергетики.

2. Экологическая экспозиция под открытым небом включает в себя озеро Фьерванн и остров Варлама (это самая богатая птицами часть заповедника). Акватория озера Фьерванн по праву считается водно-болотным угодьем мирового значения. Старая пограничная вышка на острове Варлама должна нести двойную функцию – памятника истории и орнитологической станции.

3. Стационарная («классическая») экспозиция «Этнография и история Паз-реки» предваряет знакомство с Музеем под открытым небом региона Пасвик-Инари, расположенным

the houses, stone and metal stoves; agricultural implements (a wheelbarrow and a plough), a saw-mill, a narrow-gauge railway, fortifications and an old bridge over the river which probably dates back as far as the 1940s. Trademarks are well seen on some of the objects. According to the plan an inventory of natural objects will be carried out on the island in 2010.

Some interesting ideas aimed at establishing the museum are being examined now. They have been generated by the personnel of the Reserve as well as the employees of Archangel and Moscow institutes mentioned above.

Here is their summary:

1. Fixed site (classical) exposition, Nature and natural history of the Paz River basin, tells about environment, monuments, wildlife objects and biodiversity of Varlam Island as well as development of traditional forms of nature management, formation and development of mining industry, metallurgy and power engineering in the region.

2. Ecological open-air exposition Lake Fjernvann and Varlam Island (the richest in birds) are a part of the open-air ecological exposition. The water area of Fjærvatn Lake is a wetland site of world significance. An old watchtower will function as a historic monument and an ornithological station at the same time.

3. Fixed site (classical) exposition, Ethnography and Paz River History, tells about colonization of the Paz River basin and importance

среди природного ландшафта острова Варлама и его окрестностей. Эта экспозиция отражает историю заселения бассейна реки Паз и его значение в этногенетическом процессе на севере Фенноскандии. Показывает бассейн реки Паз как место взаимодействия различных культур: оленеводов (саамы), охотников и рыболовов тайги (финны), морской культуры (норвежцы и русские поморы), земледельческой культуры (земледельческие традиции русских на Севере), и как место взаимодействия различных верований и религий: православия (русские и саамы-колтта), протестантизма (норвежцы и финны), шаманизма (саамы). Раскрывает историю Баренцева Евро-Арктического региона как уникального опыта приграничного сотрудничества северных областей России, Норвегии, Финляндии и Швеции.

4. Исторические памятники под открытым небом являются также составной частью общей экспозиции музея. Во время Второй мировой войны здесь шли бои, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней военные укрепления. В конце войны силами советских военнопленных был установлен мост через реку, предназначавшийся для переброски отступающих немецких войск и техники к портам Норвегии. По завершении операции мост был взорван, фрагменты его сохранились по обе стороны от фарватера.

5. «Российско-норвежско-финляндская граница и пограничье». Эта часть экспозиции представляет политическую историю

of ethnic and genetic process in North Fennoscandia. It presents interactive character of different cultures in the Paz River basin: culture of reindeer herders (Sami), hunters and fishermen (Finns), marine culture (Norwegians and Russian coast-dwellers), agricultural culture (Russian boreal agricultural traditions) and interactive character of different religions: Orthodoxy (Russians and Skolt Sami), Protestantism (Norwegians and Finns) and shamanism (Sami). It also tells about history of Barents Euro-Arctic region and its unique experience in crossborder cooperation in the northern regions of Russia, Norway, Finland and Sweden.

4. Open-air historic sites are a part the museum. There were battles there during WWII. One can see fortifications today. At the end of the war Soviet prisoners of war erected a bridge over the river in order to bring German troops and military hardware out of the area. When the operation was over the bridge was blown up but its pieces are still on the both sides of the shores.

5. Russian, Norwegian and Finnish border and crossborder area. The exposition tells about the history of demarcation in the Paz River region. One can find maps, documents, information on people, Russian border commissioners (photos and life histories) grouped in periods and paintings of K. Korovin, V. Serov and other artists depicting the area.

The Varlam Island and its Surroundings Museum should have five or six architectural and ethnographical complexes such as a Sami kota and a

разграничения на реке Паз, установления границы на местности: карты, документы и личности (по периодам). Галерея российских пограничных комиссаров (фотографии, биографические справки). Российско-норвежское пограничье в творчестве художников К. Коровина, В. Соловьева и др.

Музей под открытым небом «Остров Варлама и его окрестности» должен включить в себя пять-шесть архитектурно-этнографических комплексов: саамские кота и летний чум, русская промысловая изба, финская усадьба, норвежская усадьба.

Стационарная экспозиция может быть размещена в покинутом здании пограничной заставы, располагающемся напротив тропы, ведущей к острову Варлама. Это двухэтажное здание имеет достаточно помещений для обширной экспозиции, включающей в себя разделы: «Природа», «История реки Паз и острова Варлама», «Этнография бассейна реки Паз», «История границы пограничья». Ее также можно расположить в специально построенном для этого здания, например в пос. Раякоски, используя и маленький природный музей, и туристический маршрут в Янискоски. В этом же комплексе зданий могут быть размещены различные службы экологического музея, хозяйственные помещения.

Отдельная тема – организация в этом здании гостиницы для приезжающих в заповедник «Пасвик». В этом случае здание может быть использовано круглый год. Словом, реализовы-

summer tent, a Russian peasant's log hut, Finnish and Norwegian farmsteads.

A permanent exposition can be placed in the ex-frontier post which is opposite the path going to Varlam Island. In the two-storey building there is enough room for a big exhibition which will consist of the following sections: Nature, History of the Paz River basin and Varlam Island, Ethnography of the Paz River basin and Border History. Alternatively it can be located in Rajakoski in the specially built facilities. The existing Janiskoski nature museum and the tourist track can be used there too. Different offices of the ecological museum and utility rooms can be in the complex.

Музей природы в Янискоски, фото Н. Поликарповой
Janiskoski Nature museum, photo N. Polikarpova

It is possible to have a hotel (for visitors coming to Pasvik Reserve and future museum) in that building and it will be in operation all year round. One can implement the project step by step. One should plan interim steps in a way to have a finished tourist product in the end.

While analysing the situation it is possible to come to a conclusion that there are a lot of prereq-

вать такой проект можно постепенно, планируя отдельные этапы так, чтобы каждый из них в результате давал готовый к использованию туристический продукт.

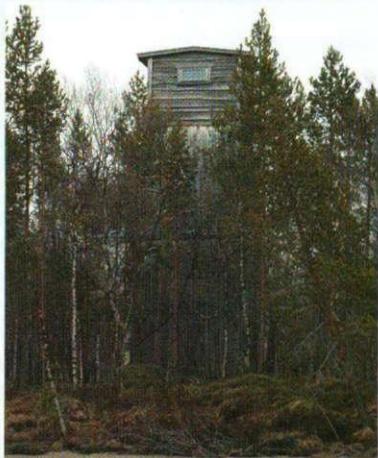
Анализ ситуации в целом позволяет сделать вывод о том, что существует множество реальных предпосылок для создания природно-исторического музея региона Пасвик-Инари под названием «Остров Варлама и его окрестности».

Есть общее природно-культурное наследие и многолетний опыт международного сотрудничества в области охраны природы, интригующая привлекательность этих мест, наличие подлинной истории и необходимых для туристического бренда легенд, например, романтическая история Ханса Сконнинга и Эльсе Раутиола. Или легенда о боге Ньёрде, который жил в Ноатуне, где было много лебедей, но его жена не могла слушать их песен и, не выдержав, покинула это место.

Есть большое поле для деятельности. Узнать откуда взялся мост на острове, что это за лесопильный завод и когда он прекратил свое существование. Стоит подумать над тем, не нужно ли вернуть памятный камень Эльсе, установленный Хансом Сконнингом, на его историческое место. Есть объекты, которые уже функционируют, как например, дом Сконнинга.

Поэтому мы уверены в необходимости такого музея и очень хотели бы его создать. И мы понимаем, что существуют проблемы, которые нужно решать в ходе реализации нашего проекта.

uisites for establishing the Varlam Island and its Surrounding Museum in Pasvik-Inari region. We have natural heritage, cultural heritage and extensive overseas experience in environment protection. The area is enigmatic and attractive; it has true stories and legends which are necessary for a tourist brand, e.g. a romantic story of Hans Schaanning and Else Rautiola or a legend of God Njärd who lived in Noatun, in the area famous for swans. But his wife could not stand the swans' singing and left it.

Орнитологическая вышка, фото Н. Поликарповой
The Ornithologist Tower, photo N. Polikarpova

Much still needs to be done. We would like to know about the origin of the bridge and the saw-mill and when the latter was closed down. It is worth thinking whether Elsa's tombstone should

Необходимо создать благоприятные условия для развития туризма в приграничной области России и, тем самым, для устойчивого развития приграничных регионов в целом. Решение этой задачи требует изменений в нормативно-правовых документах на самом высоком государственном уровне.

Пути решения этих проблем могут быть самыми различными. Например, возможность посещения иностранными и российскими индивидуальными экскурсантами и экскурсионными группами особо охраняемых природных территорий, расположенных в пограничной зоне на короткий срок (не более 72 часов) по упрощенной схеме с оповещением пограничных служб, без специального пропуска при наличии экскурсионной путевки. Для туристов, прибывающих на более длительный срок, наличие экскурсионной путевки в Пасвик также могло бы служить пропуском для посещения музея под открытым небом.

Приграничные территории России имеют большие и часто неиспользуемые ресурсы для развития природного туризма. В нормативно-правовых документах необходимо предусмотреть разумное сочетание интересов охраны государственной границы и богатых возможностей приграничных районов для развития экономики. Ведь многочисленные туристы, прибывающие в Сёр-Варангер (Норвегия) и Инари (Финляндия) захотели бы посетить и российскую часть Пасвика, если бы у них была такая возможность.

be returned to its historical place or not. There are objects which are in use, e.g. Schanning's house.

We have a strong feeling there is a need for such a museum and we crave for it. We are also aware of the problems are to be solved within the lifetime of the project. It is necessary to create favourable conditions for sustainable tourism development in the Russian crossborder area; it will result in sustainable development of crossborder regions. To solve this task one should make alterations to regulatory and legal documents at the government level.

It is possible to achieve these goals in different ways. Foreign and Russian visitors can stay in the specially protected areas situated in the border zone for a short period of time, for not more than 72 hours. A simplified scheme should be apply to them: the border guards are to be informed about their arrival but the visitors do not need to have a pass issued by the border guards, only a voucher. Those people, who have vouchers (their final destination is Pasvik) and would like to stay there for a longer period of time, could use it as a pass and visit the open-air museum.

Russian crossborder areas have big potential for nature tourism development which is often not used. The regulatory and legal documents should provide a reasonable combination of border security considerations and ample possibilities for economic development of the crossborder areas. Many tourists visiting Sor-Varanger (Norway) and Inari (Finland) will visit a Russian part of Pasvik if they have a chance.

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ОСТРОВ ВАРЛАМА И ЕГО ОКРЕСТИСТИ»
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЕГИОНА ПАСВИК-ИНАРИ

VARLAM ISLAND AND ITS SURROUNDINGS NATURE AND HISTORY OPEN AIR MUSEUM
AS AN IMPORTANT FACTOR FOR FURTHER DEVELOPMENT OF PASVIK-INARI REGION

Кроме того, на совместной российско-норвежско-финляндской границе в результате трехстороннего сотрудничества в проекте «Содействие развитию охраны природы и продвижение устойчивого природного туризма в регионе Пасвик-Инари» создан Трансграничный парк, получивший сертификат Федерации Европарка. С российской стороны в него входит заповедник «Пасвик». В июне 2009 г. в Парке была открыта природная туристическая тропа, соединяющая охраняемые природные территории Норвегии и Финляндии. Такой маршрут целесообразно продолжить и по российской территории, превратив его в круговой тур по Трехстороннему парку. Для этого необходимо упрощенный пункт пропуска «Янискоски-Виртаниеми», существующий на пути кругового тура на российско-финляндской границе, преобразовать в международный регулярный пункт пропуска на российско-финляндской границе. Это послужит дополнительным импульсом для развития экономики Печенгского района Мурманской области.

Для более эффективной рекреационной деятельности целесообразно придать приграничным особо охраняемым природным территориям статус международных и закрепить этот статус в соответствующих межправительственных соглашениях.

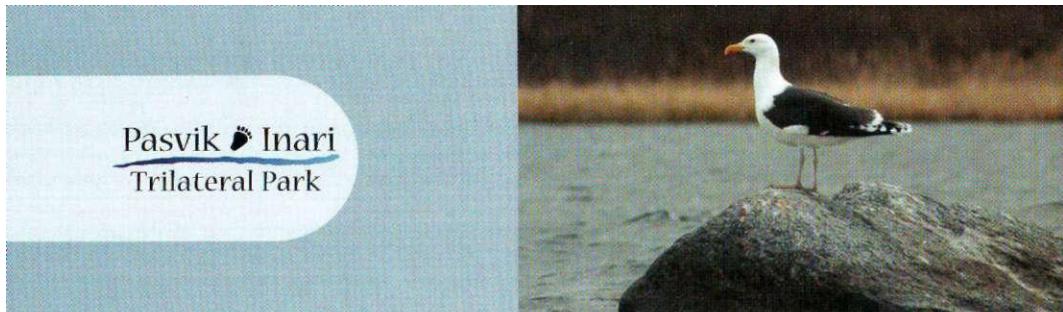
В мае 2009 г. при поддержке Норвежского государственного фонда культурного наследия в Российском научно-исследовательском институте природного и культурного наследия имени

Встреча на Варламе, фото Н. Поликарповой
Meeting on Varlam Island, photo N. Polikarpova

The Transboundary Park was set up within the framework of trilateral cooperation under the project, Promotion of environment protection and sustainable nature tourism in Pasvik-Inari region. Europark Federation awarded a certificate to it. Russia is presented by Pasvik Reserve in it. A tourist track was opened in the Park in June, 2009. It goes via protected areas in Norway and Finland. It is reasonable to have such a track in Russia too and to make a round trip in the Trilateral Park. In order to do it one should have a de-restricting passage at the check point, Janiskoski-Virtaniemi. The check point should be international and permanent. It will give renewed impetus to economic development of Pechenga district, Murmansk region.

Specially protected areas should have an international status which is to be secured by the corresponding intergovernmental agreements in order to have more efficient recreational activities there.

Д.С.Лихачева прошло совещание по вопросу возможности создания музея под открытым небом «Остров Варлама и его окрестности».

Участники совещания представитель государственного фонда культурного наследия Даг Миклебюст (Норвегия), директор института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева Ю. А. Веденин (Россия), представители заповедника «Пасвик» и норвежского центра «Биофоншк Сванховд» были приняты послом Норвегии в Российской Федерации Кнутом Хауге. Г-н Посол выразил свою заинтересованность проектом и желание содействовать его реализации.

Итогом работы совещания стало решение о проведении встречи экспертов для выработки стратегии создания будущего музея. Встреча будет происходить в июне 2010 года на территории центра «Биофоншк Сванховд» и острове Варлама. Для участия в ней приглашены эксперты в области охраны природы, истории, культуры, туристического бизнеса, представители властей различных уровней, пограничных служб, реальные и потенциальные инвесторы, а также другие заинтересованные лица. Участники обсудят вопросы природной уникальности, исторической и культурной ценности проекта, а также аспекты привлекательности проекта с точки зрения охраны природы и развития устойчивого природного туризма. Мы надеемся, что это совещание станет отправной точкой на дальнейшем пути к музею под открытым небом «Остров Варлама и его окрестности».

With the help of the Norwegian Cultural Heritage Foundation a meeting took place at the Russian scientific and research institute of natural and cultural heritage named after D.S. Likhachev in May 2009. A possibility of establishing The Varlam Island and its Surroundings Museum was discussed there.

Knut Hauge, the Norwegian ambassador to the Russian Federation, received the attendees of the meeting. The meeting was attended by Dag Mikkelsen, Representative of the Natural Heritage Foundation (Norway), Yu.A. Vedenin, Director of the Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Russia), employees of Pasvik Reserve and Bioforsk Svanhovd (Norway). His Excellency expressed interest in the project and a wish to facilitate its implementation.

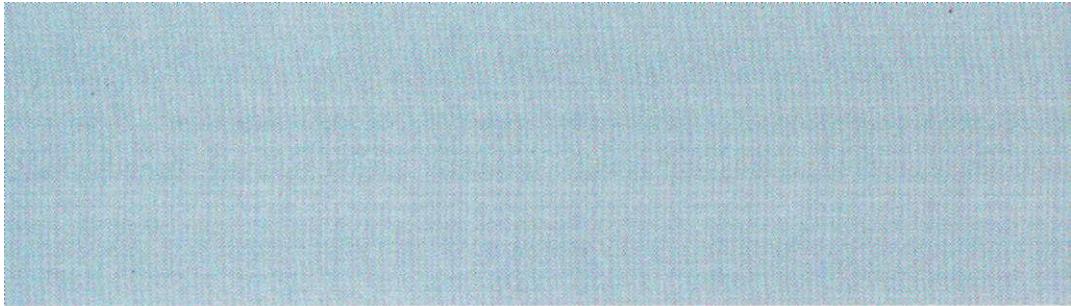
As a result it was decided that an expert meeting would be organized to develop a strategy of the future museum. The meeting will take place in Bioforsk Svanhovd and on Varlam Island in June, 2010. Experts in environment, history, culture and tourism; civil servants, border guards, real and potential investors and other stakeholders have been invited to the meeting. The attendees will discuss historic and cultural values of the project, its natural originality as well as its ecological attractiveness and development of sustainable nature tourism. We do hope that the meeting will give impetus for the further promotion of the Varlam Island and its Surroundings Museum.

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «ОСТРОВ ВАРЛАМА И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ»
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО РЕГИОНА ПАСВИК-ИНАРИ

VARLAM ISLAND AND ITS SURROUNDINGS NATURE AND HISTORY OPEN AIR MUSEUM
AS AN IMPORTANT FACTOR FOR FURTHER DEVELOPMENT OF PASVIK-INARI REGION

ЛИТЕРАТУРА / LITERATURE

- Ануфриев Д.А. Записки очевидца Д.А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. Архангельск, 1916. 139 с.
- Бианки В.В. Жизнь и увлечения Германа Гёбеля // Русский орнитологический журнал. СПб., 2000. Экспресс-вып. 103. С. 3-28.
- Бианки В.В. К экологии утиных птиц Anatidae реки Паз (Северная Фенноскандия) // Русский орнитологический журнал. 1999. Экспресс-вып. 65. С. 3-20.
- Бианки В.В., Макарова О.А. Фьорванн (полигон Сконнинга) // Водно-болотные угодья России. Т. 3. М., 2000. С. 29-32.
- Бухаров Д.Н. Поездка по Лапландии летом 1883 года. Зап. Импер. Рус. географ. об-ва. Т. XVI. № 1. СПб., 1885. 345 с.
- Гёбель Г.Ф. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // Труды С.-Петербургского общ-ва естествоиспытателей. Отд. зоол. и физiol. Т. XXXIII. Вып.2. СПб., 1902. С. 87-136.
- Летописи природы заповедника «Пасвик». Кн. 1-12 (1992-2009). Мурманск, Рязань, Апатиты. 1997-2009.
- Лугинин А. Исследование лесов на Кольском полуострове // Лесной журнал. Вып.III, СПб., 1900. С. 366-382.
- Макарова О.А. Остров Варлама – уникальный природно-исторический памятник на территории заповедника «Пасвик» // Роль национальных парков в сохранении природных комплексов и историко-культурного наследия. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию национального парка «Плещеево озеро» (09-11.09.2008, Переяславль-Залесский Ярославской области). Ярославль, 2008. С. 77-79.
- Макарова О.А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г.Д., Кашулин Н.А. Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик». Рязань, 2003. 72 с.
- Мацак В.А. Печенга – опыт краеведческой энциклопедии. Мурманск, 2005. 1006 с.
- Описание колоний. 1 книга. Колония «Ура» – Урского сельского общества Мурманской колонистской волости (Паз-река). СПб., 1902. С. 1-17.
- Природа и население пограничной области Инари-Паз. Осло, 1996. 99 с.
- Сиденснер А. К. Описание Мурманского побережья. СПб., 1909. 269 с.
- Ушаков И.Ф. Хрестоматия по истории Кольского Севера. Мурманск, 1997. 213 с.
- Харузин Н. Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М., 1890. 472 с.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. Птицы Пасвика. Рязань, 2007. 175 с.
- Шумкин В.Я. Археолого-этнографические объекты в районе заповедника «Пасвик» // Летопись природы заповедника «Пасвик». 1999 г., книга 6. Мурманск, 2001. С. 106-107.
- Щеколдин К.П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. Вып.1, 2. М., 1890.
- Alm T., Alvos I. G., Kostina V. A. et al. Cultural landscapes of some former Finnish sites in the Paaz/Pasvik/Paatsjoki area of Pechenga, Russia // Tromsø, naturvitenskap. N 82. Tromsø, 1997. 49 p.

Alm T., Alsos I.G., Often A., Piirainen M., Øiesvold S. Notes on some cultural landscapes along the Russian side of the Pasvik river (Murmansk county). Tromsø, 1996. 28 p. Report.

Annals of Nature Pasvik Nature Reserve. Vol.1. Murmansk, 2000. 109 p.

Günther M. Ti ar med vannfugl tellingen i Pasvik naturreservat // Oppsummering 1996-2005. Bioforsk Rapport. 2006. Vol. 1. №68. 64 p.

Schefferi Ioannis. Lapponia. Frankfurt. 1674. Рукопись на рус. яз. Перевод В.С.Золотилова. 296 с. Библиотека музея-архива Сев. Филиала географического об-ва СССР. № 3511.

Schaanning H.Tho.L. Jægerliv Nordpaa. Kristiania, 1916. 138 p.

Schaanning H.Tho.L. Ostfinmarkens fuglefauna // Bergens Mus. Aarbog. 1907. № 8. 98 p.

Størkersen Ø.R. Ni nye norske Ramsar-områder opprettet i 1996. Vår Fuglefauna 19 (1996). N.2. Trondheim. P. 53-60.

Thingstad P.G. Ornitolologiske befaringer i Norsk-Russiske Pasvik naturreservat. Med forslag til oppfølgende overvåkninger av vannfuglbestandene i Fjærvannområdet // Vitenskapsmuseet Notat Zool. avd. 1995. 4. 23 p.

Vaarlamaaari – changes in the cultural landscape of former Finnish farm sites on a Pasvik river island (Pechenga, Russia) during the last 60 years. Botanisk avdeling, Tromsø museum. Tromsø, 1996. 10 p. Report.

Wessel A.B. Ornithologiske meddelelser fra Syd-Varanger // Tromsø Museum Årshefter. 1904. 27. P. 19-126.

Wikan S. Ellisif Wessel. En biografi. Oslo, 2009. 360 p.

Wikan S. Johan Koren – feltzoolog og pioner. Oslo, 2000. 240 p.

Wikan S. Naturverninteressene i Øvre Pasvik // Zoologisk undersøkelse. Sør-Varanger Museum. Svanvik, 1987. 75 p.

Wikan S. Noatun. En ødemarksgård i Øvre Pasvik. Svanvik. 1991. 27 p.

Wikan S., Makarova O., Aarseth T. Pasvik. Norsk-russisk naturreservat. Пасвик. Российско-норвежский заповедник. Oslo, 1994. 96 p.

Издается при поддержке ОАО «Кольская ГМК», ОАО «ГМК Норильский Никель».

Авторы текста: Макарова О., Поликарпова Н., Трусова М., Чижков В.

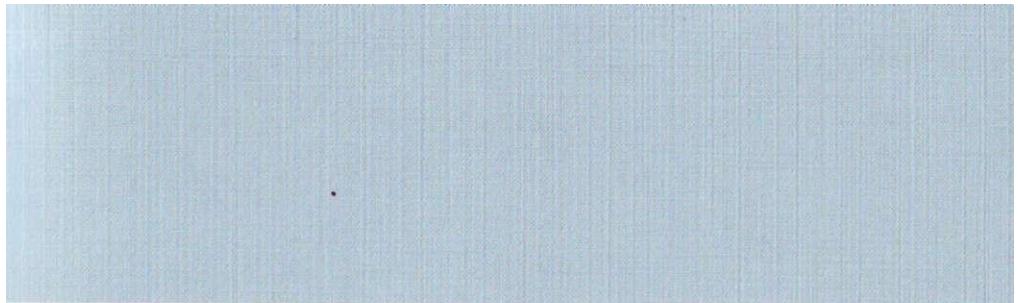
Перевод на английский: Бабина Е.

Карты: Поликарпова Н.

Published with the support of the Kolsk GMK GMK Norilsk Nikel

Authors: V. Chiziov, O. Makarova, N. Polikarpova, M. Trusova.

Maps: N.Polikarpova. Translation: E. Babina

Сосна под снежным одеялом, фото О. Кротовой. A pine in a blanket of snow, photo O. Krotova

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
ФГУ «Государственный природный заповедник «ПАСВИК»
«Pasvik» reserve Russia

184404 Murmansk region Pechenga district Nikel, Pobedy str. 8-4
Tel./fax: +7 (815 54) 5 25 00, 5 27 98
E-mail: ppasvik@rambler.ru